

Германии» и обладающих прагматическим потенциалом. По аналогии с номинацией *Deutsche mit Migrationshintergrund* (немцы с миграционным прошлым) в медиадискурсе находит распространение антонимичная номинация *Deutsche ohne Migrationshintergrund* (немцы без миграционного прошлого). На германское происхождение указывает синонимичная номинация *Herkunftsdeutsche* (немцы по происхождению). Производным от лексемы *Standarddeutsch* («стандартный», т.е. литературный немецкий язык) является новый этноним *Standard-Deutsche* («стандартные» немцы), который акцентирует внимание на понятии нормы, от которой якобы «отклоняются» немцы миграционного происхождения. Эта новая номинация была использована в дискуссии преподавателем по вопросам миграции Паулем Мечерилом из Ольденбургского университета, который ввел в обиход также номинацию *Copyright-Deutsche* («немцы со знаком авторского права»). В отличие от этих двух сомнительных номинаций, ограниченных в употреблении рамками миграционного дискурса, новый коллоквиальный, часто употребляемый с оттенком иронии этноним *Biodeutsche* («бионемцы») был включен в толковые словари немецкого языка. Данный этноним стал популярным после выступления Федерального министра сельского хозяйства Германии Джема Оздемира, который в шутку использовал его для обозначения немцев без миграционного прошлого. Номинация с шутливым и провокационным подтекстом стала использоваться, согласно корпусным данным, в качестве нейтрального эндонима.

Таким образом, актуализация в современном немецком языке дихотомии *autochtone/allochtone Deutsche* (автохтонные/аллохтонные немцы), также в контексте с дихотомией *Ossi/Wessi* (восточные/западные немцы), представляет большой интерес для изучения в социокультурном и лингвопрагматическом аспектах.

© Б. Ю. Норман
г. Минск, Беларусь

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

С появлением в русскоязычной лингвистике термина *концепт* актуализировалась давняя проблема: соотношение языковых, ментальных и культурных единиц (ср. английское слово *concept*, которое значит одновременно и «понятие», и «концепт»). Обобщая опыт уже

существующих исследований, можно заключить, что понятие — единица мышления, отражающая в обобщенной форме предметы и явления через совокупность их существенных признаков; концепт — понятие, «погруженное в культуру», многоплановый сгусток смыслов, включающий в себя, кроме понятийного, также образно-перцептивный, ценностный и иные аспекты. Соответственно, концепт — шире и «глубже», чем понятие. Совокупность концептов образует национальную концептосферу. Но и понятие, и концепт должны получить свое языковое выражение, хотя в первом и втором случае эти процессы обладают определенной спецификой.

Разные социумы характеризуются разным набором концептов. Не случайно Ю. С. Степанов в свой перечень базовых констант русской культуры включает, наряду с Время, Хлеб, Правда и Истина, Водка и Пьянство и т.д., также концепты Черная сотня и Бурадино. Различие между понятием и концептом наглядно выступает при сравнении поведения конкретных слов в разных культурах. Скажем, близнецы — хорошо известное носителю русского языка понятие. Однако данное явление остается на периферии русскоязычного сознания; в общем объеме русской культуры близнецы занимают ничтожное место (в сравнении, скажем, с менталитетом некоторых африканских народов). Много подобных примеров можно привести и в рамках одного языка. В частности, в области наивной медицины не вызывает сомнений разное место, которое занимают в русскоязычном сознании *сердце* (концепт) и *селезенка* (понятие). Пример из другой сферы: *муравьи* и *тли* — семейства насекомых, равноправные с точки зрения науки энтомологии. Но как только эти названия становятся объектом исследования лингвистов, сразу же обнаруживается очевидное различие в их ментальном статусе и речевом поведении. Если обратиться к опции «Портрет слова» в Национальном корпусе русского языка, то запрос на *муравей* дает большое количество производных (*муравейник*, *мурашка*, *муравьиный*...). А на запрос *тля* в качестве «однокоренных» приводятся совершенно случайные формальные совпадения вроде *тлен*, *тлеть*, *утлый*, *растлить* и т.п. — реальных производных просто нет.

Нас в данном случае особо интересует динамический аспект отношений между понятием и концептом. Для того, чтобы понятие приобрело статус концепта, оно должно войти глубоко в общенародное сознание, обрасти культурными, историческими, литературными ассоциациями, получить закрепление в текстах. «Врастание» понятия в культуру, занятие им своей ниши в системе национальных ценностей — процесс, который может длиться веками.

Важнейший и наиболее наглядный признак концептуализации понятия — это возрастающая частота употребления соответствующей номинации. Другим свидетельством данного процесса является активность слова — словообразовательная, фразеологическая, паремиологическая. На наших глазах происходит концептуализация таких понятий, как *компьютер, ковид, логистика, фейк, испанский стыд* и др. Обогащение концептосферы происходит и за счет активизации некоторых имен собственных — реальных или литературных (ср. слово *Мордор* как название страны зла).

Однако существует и обратное явление. Это значит: концепт может со временем «обеднеть» до понятия, культурно выхолоститься, выйти из светлого поля языкового сознания, обесцениться как элемент духовной жизни общества. Это касается многих реалий прошлой жизни, обозначаемых словами: *поручик, подагра, флигель, падчерица, телеграмма...* Это естественный путь семантического развития многих историзмов, утрачивающих свою культурную «подложку».

© М. Ф. Панченкова

*Уральский государственный университет
путей сообщения,*

А. В. Эльстон-Бирон

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

ВЫЯВЛЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУСИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ МЕТОДОМ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ДЕФИНИЦИОННОГО АНАЛИЗА

Проблема концептуального анализа русизмов в английском языке является недостаточно разработанной. Особый интерес представляет изучение интегрированного межкультурного ментального пространства, представляющего собой концептуальный *бленд*, то есть результат концептуальной интеграции [1].

В процессе вхождения и ассимиляции в концептуальной системе носителей английского языка заимствованные из русского языка языковые единицы приобретают новые когнитивные характеристики, представляя собой интегративные ментальные образования.

Именно в русле когнитивного подхода к языку мы получаем наиболее многоаспектное представление о когнитивных характеристиках заимствованных языковых единиц. Выявление когнитивных характеристик русизмов осуществляется посредством анализа сло-